

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

КЪ № 41 ПЕРМСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

1858 ГОДА.

ГОРОДЪ СОЛИКАМСКЪ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И
АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

7. Памятники набъговъ Татарскихъ, въ
г. Соликамскъ.

(Продолженіе.)

Можетъ быть и въ Соликамскѣ было подобное собраніе народа въ девятую пятницу, а потому, по мнѣнію вражескихъ набъговъ, при учрежденіи крестнаго хода, избрали этотъ день, какъ самый удобный по времени года и благоприятный по стеченію народа. Вотъ вѣроятная причина учрежденія хода именно въ этотъ день. Но какъ въ девятую пятницу не бываетъ особеннаго церковнаго праздника, а между тѣмъ духъ народа таковъ, что для него необходимо, чтобы при такомъ историческомъ воспоминаніи и при многолюдномъ стеченіи было какое нибудь религіозное учрежденіе или праздникъ въ честь какого либо святаго, то онъ въ простотѣ своей въру девятую пятницу олицетворяетъ подъ именемъ Св. Мученицы Параскевы Пятницы (45). Въ этихъ понятіяхъ народа вѣроятно и учреждено вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ праздновать Св. Мученицѣ Параскевѣ. Къ дню этому прежде приносили св. иконы изъ Пысгора. Крестохождение это началось въ 1709 году, по просьбѣ священниковъ Пысгорской подгорной слободки и съ разрѣшенія Преосвященнаго Діонисія (46), и про-

должалось до 1739 года (47). Не извѣстно почему прекратилось это участіе Пысгорскихъ священниковъ съ иконою Богоматери въ крестномъ ходѣ. Съ 1728 года, по представленію Священноцерковнослужителей Ныробскаго села и по благословенію Преосвященнаго Алексія, Епископа Вятскаго, стали приносить къ времени крестнаго хода изъ Ныроба чудотворный образъ Святителя Николая. Это обыкновеніе продолжается и по нынѣ, впрочемъ не каждый годъ приносятъ въ Соликамскъ эту св. икону, но чрезъ два года въ третій, а иногда чрезъ годъ (48). Еще къ этому же дню приносится изъ соседняго села Городища явленная икона Знаменія Божіей Матери, но съ котораго года—не извѣстно. Торжество это совершается такъ: еще на канунъ пятницы стекается народъ изъ соседнихъ селеній Соликамскаго уѣзда и изъ всего Чердынскаго уѣзда до крайнихъ его предѣловъ. Передъ всенощнымъ

„новъ, стали образъ приносить къ Соли-Камской Пресвятыя Богородицы на праздникъ, въ девятую недѣлю „по Пасхѣ, и стоять тому образу въ церкви Рождества „Христова седмицу и въ той же годъ оставлено колдѣть вдругъ посала въ девятой пятокъ, а колдѣть въ „Воскресный день по указу Архіепископа Діонисія“.

(47) Рукоп. Лист. 1795 подъ 1739 г. „Послѣдовала не привозъ образовъ съ Пысгора“.

(48) Рукоп. Лист. 1728 года. „По указу Преосвященнаго Алексія, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, велѣно приносить къ Соли-Камской изъ села „Ныроба образъ Святителя и Чудотворца Николая на „праздникъ, на 9 пятокъ по Пасхѣ, по челобитію Ныробскихъ священниковъ“. Разрѣшено приносить эту чудотворную икону въ Соликамскъ собственно чрезъ два года въ третій. Обыкновенно икона эта возвращается въ Чердынь въ 8 Іюля, ко дню иѣтнаго праздника, но какъ Пасха бываетъ иногда поздно, а потому и девятый пятокъ бываетъ въ послѣднихъ числахъ Іюля; во времени между девятой пятницей и 8 числомъ Іюля бываетъ очень мало, такъ что не возможно бываетъ во время возвратиться съ иконою въ Чердынь; „къ Соликамску. Ред.

(45) И по нынѣ простой народъ называетъ Св. Параскеву не иначе, какъ Пятницей. Желаніемъ отслужить молебень, проситъ отслужить его Пятницѣ, но не славетъ Параскевѣ.

(46) Смѣтр. выше примѣч. 42. Также Рукоп. Лист. 1795 г. подъ 1709 г. „По челобитію Соликамскаго уѣзда, Пысгорскаго монастыря и др. „шихъ священни-

бдѣніемъ начинается звонъ на соборъ и всѣ пришельцы и горожане спѣшаютъ встрѣчать св. иконы, приносимыя ко всенощному бдѣнію изъ Пыроба и Городища. Священники всѣхъ городскихъ церквей, въ сопровожденіи народа, со св. крестами, хоругвями изъ собора идутъ въ срѣщеніе св. иконъ за городъ. По совершеніи встрѣчи, св. иконы приносятся въ соборъ и начинается всеобщее бдѣніе. Въ четвертокъ, послѣ всеобщей, и въ пятницу по утру паломные богомольцы спѣшаютъ удовлетворить своему благочестивому стремленію—помолиться Владычце и Св. Николаю: послѣ всеобщей до позднего вечера и съ ранняго утра до обѣдни неутомимо слышится молебное пѣніе. Обыкновенно чуть не каждый пришлый богомольецъ считаетъ обязанностію отслужить молебенъ Богоматери, Святителю Николаю и Св. Мученицѣ Параскевѣ. Образъ Св. Мученицы Параскевы находится въ Воскресенской церкви. Въ 9 часовъ въ соборъ и во всѣхъ церквахъ, кромѣ Воскресенской, начинается ранняя обѣдня. По окончаніи ранней литургіи совершается во кругъ города крестный ходъ со всѣмъ соборомъ градскаго духовенства съ преднесеніемъ св. хоругвей, крестовъ и иконъ изъ всѣхъ церквей; иконы Знаменія Божіей Матери и Святителя Николая несутся во главѣ крестнаго хода усердными богомольцами, которые тѣснятся около нихъ и на перерывѣ стараются прикоснуться къ носилкамъ и понести хотя минуту священную пошу. Толпы народа, длинною полосой, тянутся по улицамъ въ слѣдъ за св. иконами и соборомъ духовенства. Крестный ходъ, проходя мимо всѣхъ церквей, останавливается за алтаремъ каждой; тутъ совершается краткая литія и читается Евангеліе храму. По огражденіи крестомъ и окропленіи водою четырехъ странъ свѣта, крестный ходъ идетъ далѣе до слѣдующей церкви; здѣсь совершается тоже самое молитвословіе. По обходѣ города, ходъ возвращается на площадь предъ соборомъ, гдѣ совершается благодарственное Господу Богу молебствіе о избавленіи отъ нашествія вражескаго. Между тѣмъ въ Воскресенской церкви начинается поздняя Литургія, во время которой всѣ иконы стоятъ

между тѣмъ усердіе къ чудотворному образу велико: каждый желаетъ поднять ее въ свой домъ и отслужить молебенъ. Кромѣ того несутъ эту св. икону изъ Соликамска въ соседнія селенія Дедюхино, Усолье, Ленву и Пыскоръ. Посему для приношенія иконы въ Соликамскъ выбираютъ такой годъ, въ который Пасха бываетъ рано и времени между девятымъ пяткомъ и 8 Юля довольно, оттого и приносятъ ее иногда чрезъ ходъ, иногда чрезъ два и даже чрезъ три.

здѣсь. По окончаніи Литургіи всѣ иконы возвращаются въ свои церкви и приходшіе изъ дальнихъ мѣстъ богомольцы расходятся въ свои дома. Въ слѣдующіе дни каждая приходская церковь по очереди празднуетъ, въ честь св. чудотворныхъ иконъ, со всеобщимъ бдѣніемъ и молебнымъ пѣніемъ послѣ Литургіи, и паломные жители посѣщаютъ ихъ по домамъ для совершенія молебствій и пѣнныя изъ нихъ совершаютъ при томъ въ своихъ домахъ всеобщія бдѣнія. По удовлетвореніи паломнаго усердія гражданъ, св. иконы торжественно со св. крестами и хоругвями сопровождаютъ за городъ и по совершеніи молебнаго пѣнія уносятся въ соседнія, селенія какъ-то: въ Дедюхино*, Ленву, Усолье, Орель, Пыскоръ и на обратномъ пути въ Касибъ и далѣе въ села Чердынскаго уезда. Но въ тѣ годы, когда не приносятъ въ Соликамскъ изъ Пыроба икону Святителя Николая, приносимая ежегодно изъ Городища икона Знаменія Божіей Матери остается въ Соликамскѣ до 8 Юля и въ этотъ день при крестномъ ходѣ сопровождается въ Городище.

Еще памятникомъ прежнихъ вторженій вражескихъ служить икона Святителя и Чудотворца Николая, находящаяся въ Соликамскомъ соборѣ. Она—паломная, въ складномъ кiotъ, пожалована, какъ гласитъ преданіе, г. Соликамску Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, по слѣдующему случаю: Сибирскіе народы, Остяки, Вогуличи и Татары, или, какъ вообще называютъ ихъ народъ и поныне, Ногайскіе Татары, при первоначальномъ заселеніи Соликамска, производили частыя набѣги на городъ и окрестную страну. Жители города хотя и защищались собственными силами и средствами, но часто терпѣли отъ нихъ пораженія и разоренія, и потому, когда узнали, что Царь Іоаннъ Васильевичъ находится въ войскомъ подъ Казанью, послали къ нему просить войска для защиты страны отъ набѣговъ и опустошеній. Вмѣсто того Царь послалъ имъ образъ Святителя Николая съ грамотою такового содержанія, что по елику Царь съ своимъ войскомъ подъ Казанью, то и не можетъ удалитъ изъ онаго для защиты Соликамска, но посылаетъ имъ образъ Святителя Николая, который защититъ ихъ отъ вражескаго нашествія. Грамота эта сего рѣла, говорятъ, въ который-то изъ пожаровъ, въ прежнее время такъ часто опустошавшихъ г. Соликамскъ, и ни у кого не осталось копій съ оной (49). Царь Іоаннъ Васильевичъ былъ подъ Казанью

(49) Путешествіе въ гг. Соликамскъ и Чердынь Вержа. Вѣрхъ со словъ бывшаго Соликамскаго Протоіерея * Дедюхино—не село, а уездный городъ. Ред.

во второй разъ въ 1552 году, слѣд. въ этому времени относится пожалованіе иконы. Но объ этомъ сохранилось только преданіе, письменныхъ же свидѣтельствъ ни въ летописяхъ, ни въ другихъ актахъ нѣтъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1624 года подробно описаны все иконы въ храмахъ, упомянуто и объ этой иконой—складной иконѣ, но не сказано, что этотъ образъ пожалованъ Царемъ. Въ нихъ вотъ что сказано: „Образъ на иконостасъ Чудотворца, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ чеканнымъ, въицець и цата чеканные-жъ золочены, въ въицець-жъ яхонтъ лазоревъ не великъ, да два лаала, да въ цатѣ бирюза, да двѣ виписы, да прикладу два золотыхъ—обнизано въ двѣ виписи жемчужкомъ середнимъ, на притворахъ писаны господскіе праздники, обложены серебромъ басменнымъ; пелена атласъ бѣль, на ней шитъ образъ Николы Чудотворца, кругомъ пелены обнизано жемчужкомъ середнимъ; передъ образомъ свѣча неугасимая въ мѣдной лампадѣ“. Описаніе это не со всемъ сходно съ нынѣшнимъ убранствомъ иконы: будучи справедливо въ отношеніи къ внѣшней формѣ и главнымъ частямъ иконы, не сходно въ частности. Такъ камни все, кажется, одной породы, но какіе именно, сказать не можемъ; они суслаенаго или темнокоричневаго цвѣта; яхонта въ

Имя Попова, говоритъ между прочимъ, что граммата сгорѣла въ пожарѣ 1743 года. Дѣйствительно въ 1743 году сгорѣла внутренность теплаго Крестовоздвиженскаго собора, а на холодномъ Свято-Троицкомъ соборѣ обгорѣли крыши и главы, но внутренность храма осталась въ цѣлости. Но въ архивѣ собора по сіе время есть много бумагъ, относящихся къ 1701—1710 годамъ, а указовъ и другихъ дѣлъ 1711—1743 годовъ очень много. Какъ же сохранились дѣла менѣе важныя, а сгорѣлъ такой важный документъ, какъ Царская граммата? Пожаръ этотъ былъ 23 Іюля лѣтомъ, когда богослуженіе совершается въ лѣтнемъ Свято-Троицкомъ соборѣ, стоящемъ отдѣльно отъ теплаго, гдѣ значить находилась тогда церковная утварь, ризница и большая часть церковнаго имущества, которое общее у обоихъ соборовъ. Если архивъ церковный былъ тогда въ холодномъ соборѣ, то и граммата вѣрно была тутъ же, и слѣд. не могла сгорѣть, если же архивныя бумаги оставались и въ тепломъ, то вѣроятно было время вынести ихъ изъ церкви, когда они сохранились до сего времени. Какъ же бы не сохранилась граммата? Развѣ она хранилась гдѣнибудь въ особомъ мѣстѣ, либо въ частномъ домѣ и въ торопяхъ ее забыла? По этимъ соображеніямъ должно положить, что граммата сгорѣла не въ 1743 г., а гораздо ранѣе, во время котораго нѣтъ изъ прежнихъ пожаровъ. Такъ соборъ опустошенъ былъ пожаромъ въ 1635, 1657, 1672, 1688 и 1711 годахъ. Вѣроятно въ которомъ нибудь изъ этихъ годовъ сгорѣла и граммата.

434

ицець и бирюзы въ цатѣ нѣтъ: вѣроятно онѣ выпали и затеряны и въ послѣдствіи замѣнены другими. На притворахъ писаны не господскіе праздники, а изображены обстоательства изъ жизни Святаго. Створки обложены серебромъ не басменнымъ, а оброннымъ золоченымъ: вѣроятно басменный окладъ на створкахъ, какъ состоящій изъ весьма тонкихъ листовъ, попортился и замѣненъ новымъ. Неугасимая свѣча передъ образомъ показываетъ, что образъ этотъ былъ въ особенномъ почтеніи. Онъ не великъ,—четверти въ полторы. Вокругъ него чеканный серебряный позолоченный окладъ, а поле, не закрытое въицець и цатой, покрыто серебряными позолоченными листами, въицець и цата серебряные чеканные золоченные. Онъ вложенъ въ кіотъ съ двумя створчатыми половинками, которыя, затворяясь, закрываютъ образъ. Створчатый кіотъ подаетъ мысль, что образъ этотъ предназначался для дороги, чтобы его можно было брать съ собою, не повреждая оклада и лика. Кіотъ украшенъ богато: гантель, или лоципа, обложена серебряными позолоченными листами, а по угламъ и въ срединѣ каждой стороны гантели наложены вычеканные серебряные узоры; створки обведены кругомъ серебрянымъ позолоченнымъ гладкимъ окладомъ, таковыми же окладомъ обведены изображенія изъ житія угодника съ вырѣзанными надъ ними надписями; самые маршеры и наугольники на наружной сторонѣ створокъ серебряные золоченные, прорѣзные, весьма красиваго рисунка. Кіотъ снаружи обложенъ былъ не разрывнымъ бархатомъ, но этотъ бархатъ уже сильно потерся и полинялъ. Сохранился и шитый шелкомъ на пеленѣ образъ Святителя, упоминаемый въ писцовыхъ книгахъ. Только теперь онъ не у кіота, а хранится въ числѣ старинныхъ вещей. Замѣтно, что во кругъ этого шитаго образа наизнанку былъ жемчугъ, по послѣдствіи споротъ. Во кругъ образа вышитъ шелкомъ тропарь Святителю; буквы изображены вязью. Тропарь этотъ вышитъ такъ, какъ читается въ неисправленныхъ книгахъ: „Правильно въръ и образъ кротости, воздержанію учительства, яви ты Господь стаду твоему, яже и всещемъ истина, сего ради стяжавъ емпреніемъ высокая и проч.“ Живопись на иконѣ и на створкахъ, по отзыву знатоковъ искусная, чистая, отчетливая и весьма древняя. Только лицо Спасителя, кажется, поновлено послѣ, потому что оно писано масляными красками, тогда какъ одежда и поле на золотѣ, а изображенія на створкахъ на бѣлкѣ, но поновленіе лица сдѣлано, по словамъ знающихъ старинную живопись, тоже очень давно и весьма искусно въ древнемъ стилѣ. Все это показываетъ,

что икона эта весьма древняя и писана не позже какъ въ 16 столѣтїи, а украшеніе ея серебромъ, золотомъ и камнями, складная и, такъ сказать, походная форма, искусная и древняя живопись дѣлаютъ очень вѣроятнымъ преданіе о принадлежности этой иконы Царю Іоанну Васильевичу и о пожалованїи ея г. Сидикаеву въ 1552 во время похода на Казань, а неугасимая лампада, горѣвшая передъ иконой встарину день и ночь, показываетъ особенное къ ней уваженіе, какъ дару Царскому. Къ сожалѣнію это прекрасное благочестивое обыкновеніе уже давно оставлено по бѣдности собора. Странно только, что въ писцовыхъ

книгахъ не упомянуто, что икона эта даръ Царя, тогда какъ, по существующему у писцовъ обыквенію, предметы, пожертвованные Царями, обозначались словами: „Государево даянне“. Такъ при описи церкви Михаила Архангела, въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ сказано: „да у Архангела Михаила на колокольницѣ Государева даянья три колокола, да два колокола мірскаго прикладу“.

(Продолженіе будетъ слѣдовать.)

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ПЕРМЬ, 10 ОКТЯБРЯ 1858 ГОДА. ЦЕНСОРЪ, ДИРЕКТОРЪ ГИМНАЗИИ ГРАЦИНСКІЙ.